

УДК 332.1

КОЛЕСНИКОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

аспирант кафедры финансов, младший научный сотрудник лаборатории
региональных социально-экономических исследований,
Амурский государственный университет, Благовещенск,
e-mail: kolesnikova.o.s@yandex.ru

РЕГИОНЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

Аннотация. Предмет. В данном исследовании произведен анализ экономического развития регионов Дальнего Востока России, определены основные проблемы, препятствующие устойчивому экономическому росту и развитию данного макрорегиона. **Цель.** Цель данного исследования – проанализировать текущие тенденции экономического развития регионов Дальнего Востока России с целью последующего выявления основных проблем, оказывающих негативное влияние на развитие данных территорий. **Методология.** Методология исследования базируется на экономико-статистическом, расчетно-конструктивном методе и методе сравнительного анализа. **Результаты.** В ходе данного исследования было установлено, что между регионами Дальнего Востока России существует значительная территориальная дифференциация по уровню социально-экономического развития. **Выводы.** Для обеспечения устойчивого экономического развития дальневосточных территорий необходимо, в первую очередь, сократить межрегиональные социально-экономические диспропорции. Это, в свою очередь, невозможно без обеспечения транспортной доступности, формирования развитой региональной и местной инфраструктуры в области здравоохранения, социальной защиты, образования, культуры, обеспечения досуга, а также содействия обеспечению граждан комфортным жильем и жилищно-коммунальными услугами, стимулирования преобразования среды проживания населения. **Направления дальнейшего исследования.** На основе выводов, сформулированных в данном исследовании, планируется определение вклада ненаблюдаемой (теневой) экономики в социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока России.

Ключевые слова: экономическое развитие, региональная экономика, Дальний Восток России, уровень жизни населения.

KOLESNIKOVA OLGA SERGEEVNA

postgraduate student of the Department of Finance, Junior researcher of the laboratory
regional socio-economic research,
Amur state University, Blagoveshchensk,
e-mail: kolesnikova.o.s@yandex.ru

THE REGIONS OF THE FAR EAST OF RUSSIA: TRENDS AND PROBLEMS SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. Object. This study analyzes the economic development of the regions of the Russian Far East, identifies the main problems that impede sustainable economic growth and development of this macroregion. **Goal.** The purpose of this study is to analyze the current trends in the economic development of the regions of the Russian Far East in order to further identify the main problems that have a negative impact on the development of these territories. **Methodology.** The

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00792 «Исследование факторов пространственной дифференциации ненаблюдаемой экономики, обеспечивающих сбалансированное развитие Дальнего Востока России».

research methodology is based on the economic-statistical, computational-constructive method and the method of comparative analysis. **Results.** In the course of this study, it was found that between the regions of the Russian Far East there is a significant territorial differentiation in terms of socio-economic development. **Summary.** To ensure sustainable economic development of the far Eastern territories, it is necessary, first of all, to reduce interregional socio-economic disparities. This, in turn, is impossible without ensuring transport accessibility, the formation of a developed regional and local infrastructure in the field of health, social protection, education, culture, leisure, as well as assistance in providing citizens with comfortable housing and housing and communal services, stimulating the transformation of the living environment of the population. Directions for further research. On the basis of the conclusions formulated in this study, it is planned to determine the contribution of the unobserved (shadow) economy to the socio-economic development of the regions of the Russian Far East.

Keywords: economic development, regional economy, Russian far East, standard of living.

Введение. Одной из основных целей макроэкономической политики любого государства, в т. ч. и России, является достижение стабильного экономического роста и развития. Это обусловлено тем, что растущая экономика обладает большей способностью удовлетворять новые потребности общества и эффективно решать социально-экономические проблемы как внутри страны, так и на международном уровне.

В соответствие со «Стратегией развития России до 2025 г.» [14] существенный вклад в обеспечение устойчивого экономического развития Российской Федерации (РФ), может внести Дальний Восток России, регионы которого относятся к геостратегическим территориям. Это делает актуальным исследование социально-экономического положения регионов Дальнего Востока России и факторов, которые могут оказать негативное влияние на развитие данных территорий.

На протяжении длительного периода времени различные аспекты экономического роста и развития выступают объектом изучения как для зарубежных, так и для отечественных исследователей, таких, как: А. Смит [13], Дж. Кейнс [5], Р. Харрод [17], Е. Домар [23], А. Маршалл [9], Д. Гэлбрейт [24], Г. Мэнкью [10], Р. Солоу [29], М.Н. Сидоров [12], Н.Д. Кондратьев [7], К. Маркс [8], Л.И. Абалкин [1], Е. Гайдар [3]. Значительный вклад в разработку теоретических основ экономического роста внесли следующие известные ученые-экономисты: Й. Шумпетер [21], [22], С. Кузнец [26], [27], Р. Лукас [28], П. Самуэльсон [11].

Методы исследования. В настоящее время основной целью экономического развития большинства стран мира и их регионов является повышение качества жизни населения [2]. Исходя из этого, в рамках данного исследования анализ тенденций экономического развития регионов Дальнего Востока России производится на основе системы индикаторов, характеризующих данную экономическую категорию.

В свою очередь, исследование благосостояния населения дальневосточных территорий основано на анализе таких составляющих, как уровень доходов населения, уровень бедности, занятость и безработица, коэффициент миграционного прироста, доступность базовых услуг (в т. ч. образовательных услуг и услуг сферы здравоохранения), состояние жилищного фонда, уровень социальной и экологической безопасности.

Результаты. Как известно, показатель среднедушевых доходов считается одним из основополагающих индикаторов уровня и качества жизни [19].

В 2017 г. среднедушевые доходы населения Дальневосточного федерального округа (ДФО) варьировались в диапазоне от 23386, 0 руб. в Еврейской автономной области (ЕАО) до 70904, 0 руб. в Чукотском автономном округе. Наименьшая величина данного показателя отмечена в ЕАО и в Амурской области (рис. 1).

При этом покупательная способность среднедушевых доходов населения также значительно различается по регионам. Так, в Сахалинской области этот показатель в 2017 г. составил 365,6%, когда как в ЕАО – 192,3% (в целом по России покупательная способность среднедушевых доходов в 2017 г. находилась на уровне 320,4%).

Источник: Росстат

Рис. 1. Величина среднедушевых доходов населения по регионам ДФО в 2017 г., руб. в мес.

Однако следует обратить внимание на то, что показатель среднедушевых доходов, исчисленный как средняя арифметическая, очень чувствителен к увеличению или уменьшению доли высокодоходных или низкодоходных групп населения [19]. В то же время, по данным официальной статистики, почти половина общего объема денежных доходов в регионах ДФО приходится на группу населения с наибольшими доходами.

Таким образом, на наш взгляд, показатель среднедушевого дохода не может объективно отразить уровень благосостояния населения [6]. Подтверждением этого является тот факт, что у значительной части населения регионов Дальнего Востока (и России в целом) среднедушевые доходы значительно ниже среднего уровня по региону, что подтверждается данными по модальному и медианному доходу, представленными на рис. 2.

Источник: Росстат

Рис. 2. Среднедушевые доходы населения ДФО в 2017 г., руб. в месяц

Самый низкий уровень модального и медианного дохода отмечен в Еврейской автономной области и в Амурской области. Неудивительно, что по данным 2017 г. значительная часть населения данных регионов находилась за чертой абсолютной бедности (24,9% населения в ЕАО и 15,9% в Амурской области) [25]. При этом важно отметить, что в ЕАО уровень бедности является самым высоким в ДФО. В то же время в 6 из 9 регионов Дальнего Востока России по данным 2017 г. уровень бедности выше общероссийского показателя.

Примечательно, что Республика Саха (Якутия) по данным 2017 г. находится на втором месте по уровню бедности, несмотря на то что среднедушевые доходы достаточно высоки, а разрыв между богатыми и бедными незначительно отличается от значения данного показателя по другим субъектам. На наш взгляд, данная тенденция может быть обусловлено, в т. ч., и тем, что в указанном регионе наблюдается самая высокая в ДФО доля сельских жителей (рис. 3), которые, соответственно, заняты сельским хозяйством и иной традиционной хозяйственной деятельностью (охота, рыболовство и т.п.).

Подобная тенденция отмечена и в двух других регионах ДФО, в которых, как отмечалось ранее, зарегистрирован самый низкий в ДФО уровень доходов: доля сельского населения в общей численности населения Амурской области в 2017 г. составила 32,6%, в Еврейской авто-

номной области – 31,2%.

Кроме того, в Амурской области и в Еврейской автономной области отмечается и наименьший уровень занятости населения (рис. 4).

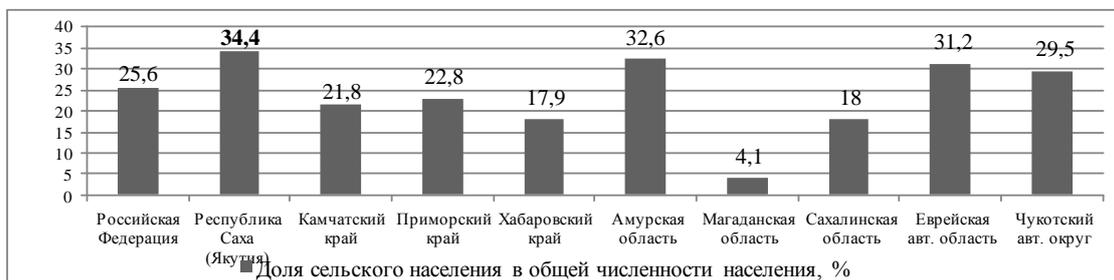

Рис. 3. Удельный вес населения, проживающего в сельской местности, в общей численности населения в регионах Дальнего Востока России и в целом по РФ в 2017 г., %

Рис. 4. Уровень занятости безработицы в регионах ДФО в 2017 г., %

Качество жизни населения в том или ином регионе косвенно может быть охарактеризовано при помощи коэффициента миграционного прироста. Миграционный отток может свидетельствовать о значительном ухудшении благосостояния, в свою очередь, показатель миграционного прироста косвенно отражает субъективные оценки и предпочтения населения [20].

В целом по ДФО в период с 2010 по 2017 гг. наблюдается отток населения. Среди регионов наибольшим оттоком характеризуется Чукотский автономный округ (коэффициент миграционного прироста в 2017 г. составил 132) и Еврейская автономная область (коэффициент миграционного прироста –119). Наименьший отток в населения отмечен в Амурской области (-26).

При этом, по данным Росстата, большая часть выбывших из региона уезжали в другие регионы России и лишь небольшая доля – за пределы страны.

Здоровье населения, как индикатор качества жизни, можно оценивать с помощью таких социально-демографических показателей, как ожидаемая продолжительность жизни населения и показатель младенческой смертности [20].

Ожидаемая продолжительность жизни населения в Дальневосточном федеральном округе, как и в России в целом, растет, но остается ниже общероссийского уровня. В 2017 г. показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении в ДФО составил почти 70,09 лет, это на 2,61 года меньше, чем в целом по России (и 8-е место среди других федеральных округов).

Среди регионов ДФО наибольший ожидаемый уровень жизни в 2017 г. отмечен в Республике Саха (Якутия) (71,68 лет), это 47-е место по РФ. Самая низкая ожидаемая продолжительность жизни отмечается в Чукотском автономном округе (66,10 лет, 85-е место по РФ).

Что касается коэффициента младенческой смертности, самый высокий уровень данного показателя отмечен в ЕАО (10,8 умерших в возрасте до одного года на 1000 родившихся живыми). Самый низкий – в Магаданской области (3,7 умерших на 1000 родившихся живыми). В целом по ДФО, начиная с 2013 г. наметилась благоприятная тенденция снижения данного показателя (рис. 5).

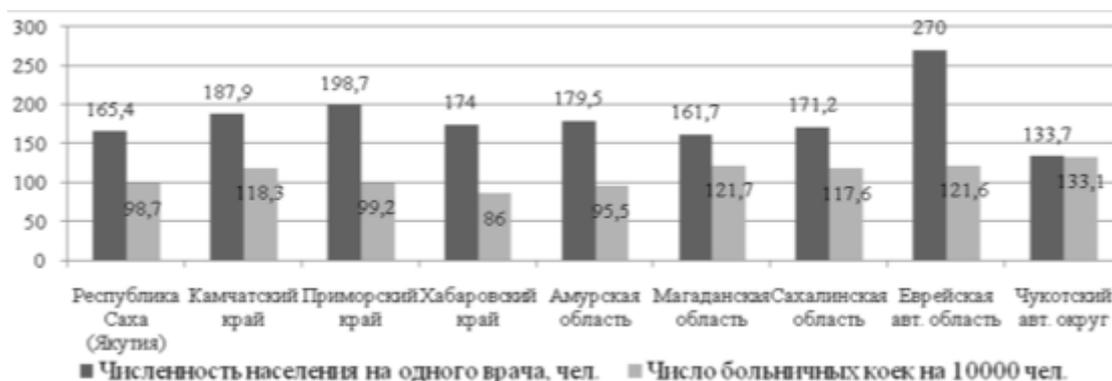
Рис. 5. Динамика коэффициента младенческой смертности в целом по ДФО (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми) в 2010–2017 гг.

Положительное влияние на формирование данной тенденции, на наш взгляд, оказал тот факт, что в ДФО в рамках федерального финансирования в 2001 г. в Хабаровске (Хабаровский край), в 2011 г. в Благовещенске (Амурская область), в 2014 г. во Владивостоке (Приморский край) вступили в эксплуатацию перинатальные центры [18].

Одна из важнейших составляющих уровня жизни населения – доступность базовых услуг. Круг базовых услуг может быть описан исходя из нескольких составляющих.

Здравоохранение. Основные показатели – обеспеченность населения врачами и больничными койками. Первый показатель может быть охарактеризован через численность населения, приходящегося на одного врача.

В целом по России данный показатель в 2017 г. составил 210,7 чел., в ДФО – 181,6 чел. В региональном разрезе лучше всего обеспечено врачами население Чукотского автономного округа (133,7 чел. на одного врача). Наибольшей нагрузкой характеризуется Еврейская автономная область (270 чел. на одного врача) (рис. 6).

Рис. 6. Численность населения на одного врача в регионах ДФО в 2017 г., чел.

По числу больничных коек на 10 тыс. чел. населения наилучшая обеспеченность также наблюдается в Чукотском автономном округе (133,7). И это лучший результат среди регионов России. Наименее обеспечено больничными койками население Хабаровского края и Республики Саха (Якутия) (86 и 98,7 единиц соответственно). Еврейская автономная область по данным статистики при большой нагрузке на медицинский персонал по численности больничных коек находится на втором месте по России (121,6 коек на 10 тыс. чел.) (рис. 6).

Образование. В современных условиях качество и эффективность системы образования стали важнейшим фактором социально-экономического развития [16].

Несомненно, реализация дистанционных форм обучения делает образование более доступным для жителей любого региона. Однако получить дошкольное, начальное, основное и среднее общее образование по-прежнему можно только в очной форме, поэтому доступность образовательных услуг на данном уровне является достаточно важным показателем, характеризующим качество жизни населения.

Что касается дошкольного образования, в целом по ДФО на каждую 1000 детей приходится 633 места. По данным 2017 г. 66,5% всех детей соответствующего возраста охвачены до-

школьным образованием. В региональном разрезе наибольшей обеспеченностью местами в дошкольных учреждениях характеризуется Чукотский автономный округ – 1053 места на 1000 детей (первое место среди регионов РФ). Менее всего обеспечен местами Приморский край (640 мест на 1000 детей, 53-е место по РФ).

Важными количественными характеристиками доступности образовательных услуг являются такие показатели, как число образовательных организаций и численность обучающихся в данных образовательных организаций [16].

Исходя из этого, нами произведен расчет удельного веса организаций каждого региона в общей численности организаций ДФО, а также доли обучающихся по регионам в общей численности обучающихся ДФО. Из табл. видно, что значения данных показателей приблизительно равны. Это свидетельствует об относительно равномерном распределении количества организаций и численности обучающихся по Дальневосточным территориям.

Распределение образовательных организаций (начальное, основное, среднее общее образование) и обучающихся по регионам ДФО (на начало 2017/2018 уч. г.)

Регионы ДФО	Доля организаций региона в общей численности организаций ДФО, %	Доля обучающихся в регионе в общей численности обучающихся в ДФО, %
Республика Саха (Якутия)	27,49	19,7
Камчатский край	5,13	4,92
Приморский край	23,86	28,2
Хабаровский край	16,76	19,65
Амурская область	12,74	13,52
Магаданская область	2,48	2,28
Сахалинская область	6,88	7,88
Еврейская авт. область	2,86	2,82
Чукотский авт. округ	1,8	1,03

Обеспеченность населения жильем, исходя из площади жилищ, приходящейся в среднем на одного жителя. В целом показатели обеспеченности жильем по ДФО находятся на достаточно высоком уровне (отклонение от среднероссийского показателя составляет 1,5 кв. метров). Наибольшей обеспеченностью жильем по данным 2017 г. характеризуется Магаданская область (30,1 кв. метр на одного жителя). Наименее обеспечено жильем население Республики Саха (Якутия) (22,1 кв. метр на одного жителя). При этом по всем регионам ДФО отмечается положительная динамика данного показателя, за исключением Чукотского автономного округа (численность кв. метров на одного жителя в 2017 г. снизилась на 5,9% (1,5 кв. метров) по сравнению с 2016 г.).

Важно отметить, и тот факт, что по данным 2017 г. ДФО характеризуется наибольшей долей аварийного жилья среди других федеральных округов РФ (2,3% по сравнению с 0,3–1,1% в других федеральных округах РФ).

При этом наибольший вклад в формирование среднего по ДФО показателя вносит Республика Саха (Якутия), где доля аварийного жилья составляет 7,5%, на втором месте – Сахалинская область (4,5%).

Что касается благоустройства жилищного фонда, то для его оценки чаще всего используется показатель «...обеспеченности канализацией (в процентах от жилого фонда) в связи с наибольшим соответствием с используемым в международных сопоставлениях показателем – доступности услуг санитарии. Данный показатель в целом характеризует благоустройство жилья, так как почти не отличается от показателей обеспеченности водопроводом и ненамного превышает обеспеченность центральным отоплением» [20].

В целом по ДФО по данным 2017 г. 74,1% всего жилищного фонда обеспечено водоотведением (канализацией). В трех регионах ДФО обеспеченность канализацией является почти 100%-ной (91,3% в Камчатском крае, 91,6% в Магаданской области, 90,4% – в Сахалинской

области). Наименьшая доля данного показателя отмечена в Республике Саха (Якутия) (54,3%), ЕАО (61%) и Амурской области (64, 2%).

Значимым показателем качества жизни населения является уровень безопасности, который зависит от состояния экологической и социальной среды. Несмотря на очевидную важность, экологический критерий в различных индексах благосостояния и качества жизни присутствует далеко не всегда, поскольку методики его оценки крайне сложны [20].

В данном исследовании при оценке экологической безопасности используется показатель объема выбросов вредных веществ в атмосферу.

В 2017 г. данный показатель увеличился практически по всем регионам Дальнего Востока. Наибольшее увеличение в период с 2016 по 2017 гг. отмечено в Сахалинской области (36,4%) и в Камчатском крае (31%). В региональном разрезе наибольшее количество выбросов загрязняющих веществ зарегистрировано в Республике Саха (Якутия) (244 тыс. тонн) и в Приморском крае (186 тыс. тонн).

Для оценки социальной среды в данном исследовании используется такой показатель, как число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения. Наибольшее количество преступлений в 2017 г. зарегистрировано в Сахалинской, Амурской и Еврейской автономной областях (2342, 2313, 2214 на 100 тыс. чел. соответственно).

Наименьшая численность преступлений отмечена в Республике Саха (Якутия) (1287) и Чукотском автономном округе (1436).

Вывод. Таким образом, становится очевидным, что обеспечение устойчивого экономического развития всего Дальнего Востока России невозможно без повышения уровня и качества жизни населения каждого отдельного региона. Однако уровень жизни населения в рассматриваемых субъектах в настоящее время характеризуется значительной территориальной дифференциацией.

Исходя из этого, для обеспечения экономического развития Дальнего Востока необходимо, в первую очередь, сократить межрегиональные социально-экономические диспропорции. Кроме того, необходимо формирование развитой региональной и местной инфраструктуры в области здравоохранения, социальной защиты, образования, обеспечения граждан комфортным жильем и жилищно-коммунальными услугами, а также стимулирование преобразования среды проживания населения.

Литература

1. Абалкин, Л. И. *Логика экономического роста*. – М., 2002.
2. Безуглая, Е. В. *Значение социальной инфраструктуры для социально-экономического развития региона // Молодой ученый*. 2013. №10. С. 272–274.
3. Гайдар, Е. *Аномалии экономического роста*. – М.: Евразия, 1997.
4. Замулин, О. А. *Экономический рост : Нобелевская премия 2018 года и уроки для России / О.А. Замулин, К.И. Сонин // Вопросы экономики*. 2019. № 1. С. 11–36.
5. Кейнс, Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег; пер. с англ.* – М., 1978.
6. Колесникова, О. С. *Налог на доходы физических лиц : современные тенденции и факторы, их определяющие // Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 39. С. 2361–2376. – URL : <https://doi.org/10.24891/фс.23.39.2361>.
7. Кондратьев, Н. Д. *Проблемы экономической динамики*. – М.: Экономика, 1989. 8. Маркс, К. *Капитал. Критика политической экономии*. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. – М.: ИППЛ, 1983.
9. Маршалл, А. *Принципы экономической науки; пер. с англ. Р.И. Столпера*. – М., 1983.
10. Мэнкью, Н. Г. *Принципы экономики*. – СПб., 2000.
11. Самуэльсон, П. А. *Экономика / П.А. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус; пер. с англ.* – М., 1997.
12. Сидоров, М. Н. *Экономический рост : темпы, пропорции, эффективность*. – М., 1989.
13. Смит, А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. – М.: Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1962.
14. *Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.* – URL : <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (Дата обращения 03.08.2019 г.).
15. *Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. N 2094-р.* – URL : http://www.city-strategy.ru/UserFiles/Files/Strategy%20DVFO_2025.pdf (Дата обращения 03.08.2019).
16. Хабиб, М. Д. *Система показателей статистики образования : проблемы статистического измерения / М.Д. Хабиб, М.Ю. Теплякова // Вестник университета*. 2016. № 12. С. 223–229.
17. Харрод, Р. Ф. *К теории экономической динамики : новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике; пер. с англ. И.К. Дашиковского; под ред. Л.П. Куракова*. – М., 1999.

18. Хасанова, Р. Р. Особенности смертности населения в Дальневосточном Федеральном округе // *Уровень жизни населения регионов России*. 2017. № 2 (204). С. 58–64. – URL : [file:///C:/Users/User/Downloads/osobennosti-smertnosti-naseleniya-v-dalnevostochnom-federalnom-okruge%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/osobennosti-smertnosti-naseleniya-v-dalnevostochnom-federalnom-okruge%20(2).pdf).
19. Цепелев, О. А. Уровень доходов населения как фактор формирования теневой занятости : региональный аспект / О.А. Цепелев, О.С. Колесникова // *Уровень жизни населения регионов России*. 2017. № 2 (204). С. 163–168.
20. Чувакова, С. Г. Анализ экономического благосостояния населения в современной России // *Национальные интересы : приоритеты и безопасность*. 2010. № 35 (92). С. 16–21. – URL : <file:///C:/Users/User/Downloads/analiz-ekonomicheskogo-blagosostoyaniya-naseleniya-v-sovremennoy-rossii.pdf>.
21. Шумпетер, Й. А. История экономического анализа : В 3 т. Т. 3 ; пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. Т. 1. Серия: Университетская библиотека. – М. : Экономическая школа, 2001.
22. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) ; пер. с немецкого В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. – М., 1982.
23. Domar, E. *Essay in the Theory of Economic Growth*. – Cambridge : MIT Press, 1985.
24. Galbraith, J. K. *The New Industrial State*. – Boston, 1967.
25. Kolesnikova, O. S. Determination of Budget Tax Losses from the Non-Observed (Shadow) Economy at the Regional Level // *International science and technology conference «Earth science» IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*. 2019. No. 272. –doi:10.1088/1755-1315/272/3/032141/. – URL : <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/272/3/032141/pdf>.
26. Kuznets, S. *Modern Economic Growth. Finding and Reflections* // *American Economic Review*. 1973. No. 6. P. 247–260.
27. Kuznets, S. *Economic Growth and Income Inequality* // *American Economic Review*. 1995. Vol. 45. P. 1–28.
28. Lucas, R. *On the Mechanics of Economic Development* // *Journal of Monetary Economics*. 1988. No. 2. P. 3–12.
29. Solow, R. M. *The Inputs of Growth. The Economics of the Industrial Revolution* ; ed. by J. Mokyr. – London, 1985.

References:

1. Abalkin, L. I. *Logika ekonomicheskogo rosta*. – М., 2002.
2. Bezuglaya, E. V. *Znachenie social'noj infrastruktury dlya social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona // Molodoy uchenyj*. 2013. №10. S. 272–274.
3. Gajdar, E. *Anomalii ekonomicheskogo rosta*. – М. : Evraziya, 1997.
4. Zamulin, O. A. *Ekonomicheskij rost : Nobelevskaya premiya 2018 goda i uroki dlya Rossii / O.A. Zamulin, K.I. Sonin // Voprosy ekonomiki*. 2019. № 1. S. 11–36.
5. Kejns, Dzh. M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg; per. s angl.* – М., 1978.
6. Kolesnikova, O. S. *Nalog na dohody fizicheskikh lic : sovremennye tendencii i faktory, ih opredelyayushchie // Finansy i kredit*. 2017. T. 23. № 39. S. 2361–2376. – URL : <https://doi.org/10.24891/fc.23.39.2361>.
7. Kondrat'ev, N. D. *Problemy ekonomicheskoy dinamiki*. – М. : Ekonomika, 1989. Marks, K. *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii*. Т. 1 / K. Marks, F. Engel's. *Soch. 2-e izd.* – М. : IPL, 1983.
9. Marshall, A. *Principy ekonomicheskoy nauki; per. s angl.* R.I. Stolpera. – М., 1983.
10. Men'yu, N. G. *Principy ekonomiks*. – SPb., 2000.
11. Samuel'son, P. A. *Ekonomika / P.A. Samuel'son, V.D. Nordhaus; per. s angl.* – М., 1997.
12. Sidorov, M. N. *Ekonomicheskij rost : tempy, proporcii, effektivnost'*. – М., 1989.
13. Smit, A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov*. – М. : Izd-vo soc.-ekonom. lit-ry, 1962.
14. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 g. Utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r.* – URL : <http://static.government.ru/media/files/UVAUqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (Data ob-rashcheniya 03.08.2019 g.).
15. *Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona na period do 2025 g. Utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2009 g. N 2094-r.* – URL : http://www.city-strategy.ru/UserFiles/Files/Strategy%20DVFO_2025.pdf (Data obrashcheniya 03.08.2019).
16. Habib, M. D. *Sistema pokazatelej statistiki obrazovaniya : problemy statisti-cheskogo izmereniya / M.D. Habib, M.YU. Teplyakova // Vestnik universiteta*. 2016. № 12. S. 223–229.
17. Harrod, R. F. *K teorii ekonomicheskoy dinamiki : novye vyvody ekonomicheskoy teorii i ih primeneniye v ekonomicheskoy politike; per. s angl.* I.K. Dashkovskogo ; pod red. L.P. Kurakova. – М., 1999.
18. Hasanova, R. R. *Osobennosti smertnosti naseleniya v Dal'nevostochnom Federal'nom okruge // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2017. № 2 (204). С. 58–64. – URL : [file:///C:/Users/User/Downloads/osobennosti-smertnosti-naseleniya-v-dalnevostochnom-federalnom-okruge%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/osobennosti-smertnosti-naseleniya-v-dalnevostochnom-federalnom-okruge%20(2).pdf).
19. Cepelev, O. A. *Uroven' dohodov naseleniya kak faktor formirovaniya tenevoj zanyatosti : regional'nyj aspekt / O.A. Cepelev, O.S. Kolesnikova // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2017. № 2 (204). S. 163–168.
20. CHuvakova, S. G. *Analiz ekonomicheskogo благосостояния населения в современной России // Nacional'nye interesy : priority i bezopasnost'*. 2010. № 35 (92). S. 16–21. – URL : <file:///C:/Users/User/Downloads/analiz-ekonomicheskogo-blagosostoyaniya-naseleniya-v-sovremennoy-rossii.pdf>.
21. SHumpeter, J. A. *Istoriya ekonomicheskogo analiza : V 3 t. T. 3 ; per. s angl. pod red. V. S. Avtonomova. T. 1. Seriya: Universitetskaya biblioteka*. – М. : Ekonomicheskaya shkola, 2001.
22. SHumpeter, I. A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya (Issledovanie predprinima-tel'skoj pribyli, kapitala, kredita, procenta i cikla kon'junktury) ; per. s nemeckogo B.C. Avtonomova, M.S. Lyubskogo, A.YU. CHepuren-*

ко. – М., 1982.

23. *Domar, E. Essay in the Theory of Economic Growth.* – Cambridge : MIT Press, 1985.

24. *Galbraith, J. K. The New Industrial State.* – Boston, 1967.

25. *Kolesnikova, O. S. Determination of Budget Tax Losses from the Non-Observed (Shadow) Economy at the Regional Level // International science and technology conference «Earth science» IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. 2019. No. 272. –doi:10.1088/1755-1315/272/3/032141/. – URL : <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/272/3/032141/pdf>.*

26. *Kuznets, S. Modern Economic Growth. Finding and Reflections // American Economic Review. 1973. No. 6. P. 247–260.*

27. *Kuznets, S. Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. 1995. Vol. 45. P. 1–28.*

28. *Lucas, R. On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. 1988. No. 2. P. 3–12.*

29. *Solow, R. M. The Inputs of Growth. The Economics of the Industrial Revolution ; ed. by J. Mokyr. – London, 1985.*